

КНИГА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

П.Г. ИГНАТОВИЧ

(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)

Отслеживая историю возникновения, становления и развития книжного дела в мировой культуре, автор рассматривает книгу как феномен культуры. Анализируются вопросы изменения статуса и роли книги на различных этапах исторического развития; рассматривается проблематика создания и функционирования книги с позиции автора, издателя, читателя и культуры. Подчеркивается роль и значение белорусских мыслителей, в частности Франциска Скорины, в развитии книгопечатания на белорусских и славянских землях. Автор показывает своё видение проблематики трансформации сущности книги в современном культурно-информационном пространстве.

Введение. 2012 год – это год книги в нашей стране. Книга была в центре внимания на различных культурных мероприятиях, среди которых международный конгресс «Национальная библиотека как феномен культуры», приуроченный к 90-летию Национальной библиотеки Беларуси; посвященные дням славянской письменности и культуры XVIII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения «Книга в формировании духовной культуры и государственности белорусского народа» и другие.

Что же представляет собой феномен книги с точки зрения культурологического подхода? Каково ее место в культуре?

В словаре русского языка В. Даля дано три значения понятия «книга»: первое – это «сшитые в один переплёт листы бумаги или пергамента» (формальный образ книги как материального предмета); второе – «писание, всё, что в книге содержится» (смысловая сторона понятия); третье – «раздел, отдел в обширном письменном сочинении» [1, с. 125]. Советский энциклопедический словарь трактует книгу как неперiodическое издание в виде сброшюрованных листов печатного материала (объемом более 48 страниц); средство массовой научной и технической информации, орудие пропаганды знаний и воспитания [2, с. 599].

В настоящее время существует потребность в синтезированном исследовании книги, которое отражает единство содержания, материальной и знаковой формы, побуждает выявлять значимые составляющие её как социокультурного явления. Книга изначально является итогом индивидуального творчества, продуктом и товаром коллективного процесса отбора и изготовления (производства) [3, с. 24]. Даже став привычной в быту, книга продолжает восхищать и удивлять нас как нечто поразительное и выдающееся. Максим Горький говорил, что книга – наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути к счастью и могуществу будущего.

Основная часть. Изучение истории книги показывает, что на протяжении существования она остаётся артефактом, притягивающим тайны человеческой мысли, эмоций и ощущений. Само явление книги заставляет людей предметно и спонтанно осмысливать её природу и сущность. Так рождается и обретает существование знание о книге [4, с. 32]. Книга является многоплановой, многоаспектной категорией, включающей множество характеристик; изучается в различных научных направлениях, порой выступающих как сумма отдельных дисциплин. Выявление и последовательная непротиворечивая интерпретация книги в научных категориях соотношения материального и идеального – это фундаментальный мировоззренческий вопрос.

«Сущность книги в том, что она есть способ отражения и средство формирования индивидуального, группового и общественного сознания, и потому природа её идеальная», – утверждает доктор филологических наук профессор А.А. Беловицкая. Это «ноумен» книги. А «феномен» книги – все материально-предметные формы проявления сущности. «Экземпляр книжного издания – наиболее завершённая, классическая, материально-предметная форма существования книги». Раскрытие сущности книги предполагает последовательную интерпретацию движущего противоречия между индивидуальным, групповым, общественным сознанием и самой книгой как способом снятия этого противоречия [5, с. 9].

Значимыми в процессе бытия книги представляются следующие этапы: автор – издатель – читатель – культура. Иногда в этой цепи присутствует еще одно звено – меценат, финансирующий издание. Книга создается автором, издаётся и становится доступной для потребления издателем, потребляется (не потребляется) читателем и существует в культуре, формируя её. Нам представляется правомерным рассматривать обозначенную проблему с четырех позиций: с позиции автора, издателя, читателя и культуры.

Проследживается целая система взаимоотношений. Между автором и читателем стоит издатель. От него в значительной мере зависит, кто станет властителем дум читательской публики, как будет складываться иерархия ценностей в культуре. Для читателя книга – это канал приобщения к культуре и отождествления себя с ней. Выбирая или отвергая ту или иную книгу, читатель тем самым позиционирует себя

по отношению к культурной традиции, манифестирует свой индивидуальный уровень культурных притязаний. Совокупный круг читательского сообщества определяет парадигму культурных притязаний. Покупая (не покупая) книгу, читатель объективно даёт издателю понять, какими должны быть приоритеты. В результате оказывается, читатель «диктует» политику в издательском деле, способствует формированию книжного рынка.

Книга – явление социокультурное, своеобразный источник общественных идей. Она создаётся в определенной культуре, отражает соответствующие общественные потребности, бывает востребована или не востребована и, наконец, оказывает определённое обратное влияние на культуру и общество. Книга является опосредованной формой общения как информационного процесса. «Преимуществами письменного способа общения является определённая источник, постоянство информации и возможность её адекватного донесения как до определённых индивидов, так и до целых групп» [6, с. 67].

Общение посредством книги имеет специфику. С одной стороны, книга – ретранслятор письменной речи, особенность которой состоит в монологичности. Между тем структура книги диалогична, ей свойственна открытая обращённость к другому человеку. Процесс чтения сродни беседе, которая носит внутренний характер, требуя от читателя постоянной сосредоточенности и активности. Именно диалогическая природа книги обуславливает воздействие на человека. Автор усиливает диалогичность книги, строя уже само содержание по принципу диалога. Примером могут служить многочисленные социально-политические и философские трактаты, построенные по такому принципу. Внутренние процессы, связанные с пониманием и интерпретацией книжного текста, – это тоже своеобразный диалог личности с самим собой.

В процессе сохранения и передачи человеческого опыта появление письменности и книги было поистине огромным шагом вперёд. С древнейших времен человеческая память оставалась средством сохранения и передачи информации о событиях и людях. История знает так называемые бесписьменные цивилизации, где огромное количество необходимых сведений просто заучивали наизусть жрецы, законоведы, учителя, на дальние расстояния посылались «живые письма» – гонцы. Если проследить историю мировой литературы, то окажется, что все народы прошли период «устной книги». Бессмертные поэмы «Илиада» и «Одиссея» впервые были записаны в Афинах на свитках около 510 года до н.э., до этого времени на протяжении веков поэмы распространялись устно [7, с. 36].

По мере расширения кругозора человека и усложнения его деятельности возникла необходимость строгой фиксированности информации на материальных носителях. Вначале это были разного рода зарубки, заметы, узелки, рисунки. Языки многих древнейших народов (шумеры, египтяне, китайцы, индейцы, майя) прошли этап рисуночно-смысловых комбинаций, прежде чем обрели письменность. Одновременно формировались язык как логическая система и языковой строй – деление на слова, фразы, слоги, отдельные звуки, части речи, грамматика в целом. Решалась проблема материала, формы книги, которая в равной мере зависит как от используемого письма, так и от писчего материала [7, с. 39].

О времени и месте возникновения первого алфавита нет единого мнения, в различных источниках рубеж разнится значительным отрезком времени. При раскопках (1928 – 1929) погибшего в XIII веке до н.э. древнего города Угарит были найдены остатки клинописного алфавита из 22 знаков, обозначающих буквы. Угаритская письменность датируется XIV веком до н.э., это самый ранний алфавит из исследованных учёными. Эгейские племена, уничтожившие Угарит, способствовали передаче алфавита критомикенцам, грекам. Древнегреческий алфавит возник на основе древнеегипетского демотического почерка, универсального в употреблении, ставшего родоначальником всех алфавитов мира. По замечанию М. Кастельса, приблизительно за 700 лет до Рождества Христова в Греции было сделано решающее изобретение – алфавит. Правда, широкое распространение грамотность получила после изобретения печатного станка и отлаженного производства бумаги, но именно алфавит создал на Западе ментальную инфраструктуру для кумулятивной, основанной на знаниях коммуникации. Концептуальная технология стала основой развития западной философии и науки, какими мы их знаем сегодня. Она позволила преодолеть разрыв между устной речью и языком, отделив сказанное от говорящего, сделала возможным концептуальный дискурс [6, с. 314]. Но исторический поворотный пункт был подготовлен тремя тысячелетиями эволюции устной традиции и неалфавитных форм коммуникации. Греческое общество, по словам Хэвлока, достигло нового состояния мышления – «алфавитного мышления», вызвавшего в человеческой коммуникации качественно изменения.

В середине IV века Месроп Маштоц (362 – 440) разработал армянский алфавит, который применяется и сегодня. Византийские монахи св. Кирилл и св. Мефодий в 863 году изобрели азбуку для славянских народов. В течение долгих столетий различные системы письменного закрепления информации развивались, взаимно влияя друг на друга. В настоящее время народы мира употребляют 8000 алфавитов и их вариантов, приспособленных к разным языкам и диалектам. Наиболее распространёнными считаются алфавиты на латинской основе (26 букв), древнейшие памятники которых дошли до нас с VII века до н.э. [3, с. 41]. Создание алфавита, изобретение бумаги – важные факторы эволюции книги.

Наиболее древним материалом для книг была глина и её производные. Шумеры и экадаине лепили плоские кирпичики-таблички и писали на них трёхгранными палочками, выдавливая клинообразные зна-

ки. Таблички высушивались на солнце или обжигались, затем вкладывались в определённом порядке в деревянный ящик – получалась глиняная клинописная книга. Её достоинствами были дешевизна, простота, доступность. К ящику с табличками крепился глиняный ярлык с названием произведения, именами автора, владельца, богов-покровителей – своеобразный титульный лист. Из глины делались и каталоги – клинописные перечни хранящихся книг.

В древнем Китае изготавливали книги из бамбука. Материалом для письма служила также береста, наибольшее распространение берестяные книги получили у древних славян и у народов Северной Индии в IX веке. Тростник и папирус олицетворяют целую эпоху расцвета величайшей цивилизации Древнего мира. Наряду с папирусом использовался пергамент – материал, сделанный из шкур молодых животных (телят, коз, овец, кроликов). Ввиду упадка производства папируса в Египте с III – IV веков пергамент занял первое место. Расцвет пергаментной книги совпадает с наступлением славянской эры. Из пергамента изготавливали свитки, такие же как из папируса, но в отличие от папируса на нём можно писать с обеих сторон, нарезанный четырёхугольными листами, он легко сшивается. Так родилась господствующая и поныне универсальная форма книги – кодекс, или книжный блок [7, с. 43 – 44].

Кодекс как форма книги, подчинённая сугубо утилитарной задаче закрепления и передачи информации, развивалась в древнейших цивилизациях Египта, Китая, Греции, Рима. С формированием в литературе жанрового разнообразия книгу стали украшать рисунком, орнаментом, добротным переплётом. Издательское дело в античном мире и в средние века было примитивным. Книга тиражировалась путём переписывания, занятие это было привилегированным, носило сакраментальный характер и представляло собой тяжёлый труд. «Владыко Вседержителю сотворивый небо и землю и вся иже на ней, ты и ныне призри на смирение моё подаждь разум сердцу моему», – таким молитвенным призывом начинал свой труд древнерусский писец, подобным настроением были подвигаемы те, кто участвовал в создании рукописной книги. То есть книга для человека изначально была духовным продуктом, она позволяет обнаружить особенность и свойства жизни своего времени, а зачастую и реконструировать процесс создания [8, с. 158].

Первым способом репродуцирования книги была ксилография, а первой печатной книгой считают текст, воспроизведённый ксилографическим путём в Корее в период с 704 по 751 годы. Возникновение книгопечатания (на Дальнем Востоке в XI в., в Европе с сер. XV в.) привело к росту количества книг. Но книгопечатание стало серьёзно развиваться только после изобретения металлических литер и простого способа их отливки И. Гутенбергом из Майнца (1400 – 1468). Возникшая в эпоху Возрождения новая форма книги стала важным фактором расцвета науки и литературы XV – XVI веков, а великие творения писателей Античности и Возрождения нашли в ней отражение.

Исключительный вклад в развитие славянского книгопечатания внёс выдающийся просветитель, учёный, основатель белорусского книгопечатания Скорина Франциск (ок. 1490 – около 1541 г. ж.). В 1517 – 1520 годах в Праге он издал переведённую на славянский язык «Библию русскую», «Псалтырь» и другие. В Вильно Скорина издал «Апостол», «Малую подорожную книжицу», «Псалтырь» и иные издания, которым характерна красота оформления: гравюры, заставки, концовки с элементами белорусского орнамента. Тексты Скорины сопровождался предисловиями, примечаниями, комментариями, в которых читатель осваивал научные знания по истории, географии, астрономии, естествознанию. Деятельность Скорины сыграла огромную роль в развитии культуры славянских народов.

В Герлицкой библиотеке Верхнелужицкого научного общества Германии обнаружена Библия эпохи Реформации, переведённая и изданная Скориной в Праге в 1517 – 1519 годах. Это первая печатная книга Скорины, всех же его печатных изданий в настоящее время насчитывается 258 экземпляров. По словам немецкого слависта Норберта Рандоу, который не так давно посетил Беларусь, Скориниана – не только часть белорусской культуры, но и достояние всей Европы, а уникальная находка даёт импульс изучению славистики и белорусской культуры в Германии.

В 1990 году в городе-музее белорусской культуры и государственности Полоцке был открыт первый в Беларуси Музей белорусского книгопечатания в бывшей братской школе, памятнике архитектуры XVIII века. Значительная часть экспозиций посвящена деятельности выдающихся личностей – Ф. Скорины, С. Будного, В. Тяпинского, П. Мстиславца, М. Смотрицкого и других. В этом же здании находится Музей-библиотека Симеона Полоцкого, где представлены оригиналы его книг, издания XVII – XVIII веков, и многие другие экспонаты. Наивысшего развития белорусское книжное дело достигло в XX столетии.

Рубеж XX – XXI веков ознаменован новой ситуацией в сфере коммуникации. Современной электронной коммуникации характерен глобальный масштаб, интеграция средств массовой информации; её потенциальная интерактивность меняет нашу культуру необратимо [6, с. 315]. С созданием Интернета возникла возможность приобщения не только к реально существующему книжному богатству, но и к процессу создания, к текстам, которые не прошли этап полиграфического оформления. Новые контуры культурного пространства современной цивилизации трансформируют книжную культуру, а электронные средства коммуникации постепенно подавляют предшествующие культурные формы. Книга изменяется одновременно с культурой.

Как продукт полиграфии книга пока ещё доминирует на книжном рынке, но сейчас появился новый вид книжной продукции – электронные книги, способные вместить на своих «страницах» целую библиотеку. С одной стороны, наблюдается утрата первоначально сакрального (духовного) смысла книги, изменение функций, интерпретации и оценки книги в общественном мнении, а с другой – занимая свою уникальную нишу в системе традиционных духовных ценностей, книга ищет свое место в электронной культуре будущего. Таким образом, в начале третьего тысячелетия электронная книга стала объективной реальностью развития книжного дела в условиях информатизации. Без рассмотрения роли и возможностей электронной книги нельзя ни понять сущности самой книги, ни обсудить проблемы её функционирования в информационном обществе [9, с. 377]. Безусловно, нужны ответы на вопросы: каким потребностям отвечает электронная книга; каков должен быть характер её информации; какие группы читателей (потребителей) получают возможность пользования ею.

Заключение. Приобретая новые формы, не меняя, однако, качественного содержания, книга остается важнейшим хранителем и распространителем знаний, она выполняет важнейшую задачу – формирует мировоззренческие основы и закладывает образовательный фундамент культуры. Однажды возникнув, знаково-символическая форма коммуникации не исчезает с появлением новых, но ограничивается сферы её действия. С развитием письменности стал реальным опосредованный обмен идеями, преодолевающий большие пространства и обеспечивающий связь поколений, которая невозможна при устном общении. Переход к электронно-компьютерной форме коммуникации и создание информационных сетей делает возможным планетарный масштаб общения, но не следует забывать, что компьютерный язык упрощает и смысл транслируемой информации: в компьютерном тексте исчезает специфическое содержание знаний, присутствующее в национальных языках, а многоязычная смысловая глубина письменного текста упрощается и сводится к одному уровню. Электронные средства фиксации, обработки и трансляции информации следует рассматривать лишь как технические устройства, выполняющие сугубо инструментальную функцию и оправданные только в системе «человек – машина», где за человеком остается ведущая роль.

Традиционная печатная книга, несмотря на развитие эффективных средств интеллектуальной коммуникации, не только выживает, она не теряет своей функции как одного из средств духовного прогресса. Новые технические средства коммуникации не в состоянии полностью заменить печатную книгу, и, как справедливо подчеркивают исследователи, печатная книга и электронные носители информации ещё долго будут сосуществовать вместе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – СПб., 1881. – Т. 2.
2. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1980. – 1600 с.
3. История книги; под ред. А.А. Говорова [и др.]. – М.: Светоч, 2002. – 400 с.
4. Восьмая научная конференция по проблемам книговедения: тез. докл.; сост. Б.В. Ленский [и др.]. – М.: РКП, 1996. – 392 с.
5. Беловицкая, А.А. Мировоззренческие основания книговедения / А.А. Беловицкая // Восьмая науч. конф. по проблемам книговедения; сост. Б.В. Ленский [и др.]. – М.: РКП, 1996. – 392 с.
6. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Журавский, Б.П. Древнерусская рукописная книга и путь «духовного делания» / Б.П. Журавский // Восьмая науч. конф. по проблемам книговедения; сост. Б.В. Ленский [и др.]. – М.: РКП, 1996. – 392 с.
8. Демидова, О.Р. Книга в культуре русского зарубежья / О.Р. Демидова // Книга. Культура. Общество: сб. науч. тр. 12-х Смирдинских чтений; науч. ред. И.А. Шомракова. – СПб., 2002. – Т. 154. – 260 с.
9. Соловьёв, В.И. Электронная книга ставит вопросы перед книговедением / В.И. Соловьёв // Восьмая науч. конф. по проблемам книговедения; сост. Б.В. Ленский [и др.]. – М.: РКП, 1996. – 892 с.

Поступила 02.11.2012

BOOK AS A CULTURAL PHENOMENON

P. IGNATOVICH

Having studied the world culture history of origin, formation and development of book production the author considers a book as a cultural phenomenon. The main attention is paid to the change in the status and role of a book at different stages of historic development. The author underlines a special role of Belarusian thinkers, particularly Francisk Scorina in the development of Belarusian printing. The author expresses his own opinion on the problem of the transformation of the entity of a book in a modern cultural information space.